

Се Муцин смущенно потер нос:

— Это я сделал, когда узнал, что мы будем жениться. Я нашел управляющего Императорским садом и попросил его помочь. Мы взяли несколько отборных сортов из Императорского дворца...

— с явной гордостью произнес он.

В конце цветочного моря стоял маленький деревянный домик. Чжао Хуайцзинь, глядя на него издалека, подумал, что он выглядит довольно грубо:

— А этот домик?

— Тоже сделали по моей просьбе. Но я сам пилил дерево! А Юй, я тебе расскажу... Ммм...

Чжао Хуайцзинь больше не мог сдерживать свои эмоции и поцеловал болтливового собеседника. Как же он был мил!

«Иметь такую супругу — что еще можно желать?»

После поцелуя Чжао Хуайцзинь отпустил покрасневшего Се Муцина и, продолжая тереться губами, спросил:

— Почему ты сделал для меня так много?

Глаза Се Муцина, ясные и чистые, смотрели прямо на него:

— Потому что я люблю тебя. С первого взгляда ты мне понравился, хотя тогда я еще не понимал, что это любовь. Но позже, через множество событий, я осознал, что действительно люблю тебя. Ты давно в моем сердце. Ради тебя я готов отдать все, даже свою жизнь. А Юй, запомни: я твой.

Это, возможно, было самым романтичным признанием. Чтобы завоевать чье-то сердце, не нужно властно заявлять, что он твоя собственность. Нужно просто отдать себя полностью, даже свою жизнь.

Чжао Хуайцзинь был тронут до глубины души. Его кровь закипела, и он, не сдерживаясь, прижал Се Муцина к зарослям душистых трав и начал целовать его с такой страстью, что тот растаял, словно весенний ручей:

— Что же мне с тобой делать?

Он с глубоким чувством произнес это, глядя на Се Муцина. В его глазах была неподдельная искренность.

Они медленно прошли через цветочное море и добрались до конечной цели — маленького домика.

Уже стемнело, и Се Муцин зажег свечу. В простой комнате не было ничего особенного, все было как в обычном доме — скромно, но уютно. На столе в центре комнаты лежали два свадебных наряда. Се Муцин взял один из них, побольше, и протянул Чжао Хуайцзиню. Видя его недоуменный взгляд, он с улыбкой объяснил:

— Я хочу, чтобы у нас была свадебная церемония только для нас двоих, чтобы мы стали мужем

и женой. Но мой статус не позволяет мне сделать это публично, так что... Ты согласен?

— Почему бы нет? Иметь такую супругу — что еще можно желать?

Чжао Хуайцзинь шепнул ему на ухо, отчего уши и шея Се Муцина покраснели, вызывая желание укусить их.

Мужчины в некоторых вопросах очень чувствительны, например:

— Чжао Хуайцзинь, кто здесь супруга? Объясни!

— Кто признает, тот и супруга.

— Ты... Ну ладно, говори как хочешь, но в родовой книге записано, что ты моя вторая супруга! Ха-ха-ха!

Се Муцин смеялся с таким видом, что Чжао Хуайцзинь едва сдержался, чтобы не отшлепать его. Этот маленький нахал явно нуждался в уроке. Неделю не трогал — и уже наглеет!

Чжао Хуайцзинь не стал медлить и, схватив Се Муцина, положил его себе на колени, после чего начал наказывать его задиристую попку. Звуки шлепков раздавались один за другим, сопровождаемые всхлипываниями.

— А Юй, я больше не буду, прости! Не бей меня, это так унизительно!

плакал Се Муцин. Ведь ему уже за двадцать, у него есть супруга, а его все еще шлепают, как ребенка. Это просто позор!

Думая об этом, Се Муцин начал отбиваться, пытаясь вырваться из рук Чжао Хуайцзиня.

— Не двигайся!

низкий голос Чжао Хуайцзиня прервал его попытки.

Се Муцин явно почувствовал что-то твердое и горячее, упирающееся в его живот. Его лицо мгновенно покраснело:

— Мерзавец!

вскочив с колен Чжао Хуайцзиня, он сел напротив за стол, украдкой поглядывая на него, словно юная девушка.

Чжао Хуайцзинь, увидев его реакцию, начал тихо смеяться:

— Если ты сейчас так боишься, то что будет, когда мы дойдем до брачной ночи? Ты дрожать будешь?

Хотя он шутил, Се Муцин воспринял это всерьез:

— Я твой муж, и ты будешь снизу.

Его серьезный тон вызывал улыбку.

Больше не теряя времени, они быстро переоделись в свадебные наряды и встали рядом. На

столе горели красные свечи, создавая праздничную атмосферу:

— Поклон небесам, поклон предкам, поклон друг другу — церемония завершена!

Никто не объявлял обряды, все происходило в тишине. В этой скромной обстановке расцвела самая искренняя любовь.

— Ну что, супруга, теперь время отправляться в брачную комнату. Ты готов?

спросил Чжао Хуайцзинь, схватив руку Се Муцина, который делал вид, что протирает стол.

Лицо Се Муцина покраснело. Он все еще был невинным юношей, и хотя уже был близок с Чжао Хуайцзинем, это не заходило дальше поверхностных проявлений чувств.

Но теперь, когда дело дошло до настоящего...

«Ах, как стыдно!»

Чжао Хуайцзинь, увидев, как Се Муцин краснеет и не решается смотреть на него, улыбнулся с легкой долей коварства:

— А Цин, ты смущаешься?

Его вид заставил Се Муцина замереть.

Горячее дыхание вернуло его к реальности. Чжао Хуайцзинь приблизился, его глубокие, как черный оникс, глаза смотрели на него с легкой обидой, словно упрекая Се Муцина за то, что тот его игнорирует.

Се Муцин посмотрел в ответ. В его глазах отражался только он один. Переполненный эмоциями, Се Муцин взял его руки:

— Я, Се Муцин, клянусь, что у меня будет только один любимый человек — Чжао Хуайцзинь. Один на всю жизнь. Если я нарушу эту клятву, пусть я буду одинок во всех своих жизнях.

Он смотрел на Чжао Хуайцзиня, произнося каждое слово с глубоким чувством:

— Если я нарушу эту клятву, пусть я буду одинок во всех своих жизнях.

Чжао Хуайцзинь обнял его:

— Глупыш, как я могу позволить тебе быть одиноким? Если ты не уйдешь, я не оставлю тебя; даже если ты захочешь уйти, я найду способ, чтобы ты остался!

Напряжение, возникшее во время клятвы, исчезло. Се Муцин рассмеялся, его слегка покрасневшие щеки и милая улыбка были невероятно привлекательны. Чжао Хуайцзинь почувствовал, как его тело снова вспыхнуло.

Он взял грубый, но изящный бокал с крепким вином, стоящий на столе, и протянул его Се Муцину:

— Чуть не забыл. На.

Он кивнул, предлагая ему взять бокал.

Бум! Лицо Се Муцина покраснело еще сильнее. Свадебный бокал, которого он ждал почти десять лет, наконец-то был у него в руках. Ха-ха-ха...

Се Муцин издал странный смешок, заставив Чжао Хуайцзиня нахмуриться. Его возлюбленный часто отвлекался, что было нехорошо. Может быть...

— Ммм... Кашель!

Се Муцин закашлялся, его щеки пылали. Он с возмущением посмотрел на спокойное лицо Чжао Хуайцзиня:

— Почему ты не предупредил?

Сильный вкус вина во рту заставил его покраснеть еще больше. Свадебный бокал, о котором он мечтал почти десять лет, был выпит таким образом!

Се Муцин посмотрел на бокал в своей руке, решился и сделал то, о чем пожалел на следующее утро. Выпив вино залпом, он схватил Чжао Хуайцзиня за воротник и, подражая ему, влил вино ему в рот.

Чжао Хуайцзинь тихо засмеялся, но не стал сопротивляться. Редко случалось, чтобы Се Муцин был так активен, и он не мог упустить момент. Он позволил Се Муцину неумело целовать его губы.

Примечание автора:

В следующей главе будет интимная сцена, наверное.

<http://bllate.org/book/17702/1653049>